

Мамонцам удалось создать уникальную всемирную машину дезинформации, захватив СМИ и заняв контрольные позиции в университетах. Их пресса прославляла тех, кого они хотели прославить, и стирала память о тех, кто им не был нужен. Эта машина даёт сбой, но она всё же способна генерировать нарратив для миллионов.

Если до 1968 года мамонская машина разламывала старые устои, требовала больше свободы, после 1968 года мамонская задача была выполнена и началось закручивание гаек. Вместо свободной любви пошли страшилки о СПИДе, а бесшабашных героев прошлого сменили послушные солдаты новых голливудских фильмов. В 1968 году мамонцы изменили революции, ведь они достигли своей цели и смогли встроиться в старую элиту. Они оставили красивые слова о равенстве и о гражданских правах, и приняли новую доктрину порабощения человека человеком. Подобным же образом буржуазия использовала напор и гнев народных масс во время Французской революции 1789 года. Рабочие и крестьяне расправились со старой аристократической элитой, и тогда новая буржуазная элита оттолкнула народ от руля, дав ему коленкой под зад, и пришла к власти с помощью военного гения Наполеона.

После 1968 года неустанная История начала свой новый виток. Мамонцам больше не нужна демократия и государство всеобщего благоденствия. Теперь для укрепления своего правления они нуждаются в новом Наполеоне. Именно поэтому после 9/11 силы олигархии зачёркивают Хартию о Правах Человека, демократические свободы, хартию ООН и международные соглашения, и создают новый мир, в котором останется несколько миллиардеров, урезанный до минимума средний класс, обнищавшие рабочие и мощные армейские и полицейские силы. Они надеются выйти непобедимыми из переходного периода хаоса и суматохи. Но этот тёмный час — время нашей надежды.

Завтрашний день скрыт от наших глаз не случайно. Мы дошли до поворотного пункта истории, говорит Валлестайн, это исторический перекрёсток, один из тех, что возникают раз в тысячелетие. Подобная развилка — эпоха нестабильности по определению. Это — время, когда даже небольшие усилия индивидуума способны изменить ход вещей. В периоды стабильности даже колоссальные усилия мало что меняют. На протяжении нескольких столетий люди верили в predeterminedный и неизбежный исход исторического пути: будь то марксистская мечта, государство всеобщего благоденствия, или Второе Пришествие. На сей раз этой уверенности пришёл конец. Мы можем рухнуть в пропасть нового Тёмного Времени, нового средневековья, в страшную антиутопию, и наши дети никогда не простят нам нашего бездействия. Но мы можем сопротивляться, надеясь на лучшее.

Карл Маркс однажды описал человеческую историю как историю классовую борьбу за собственность на средства производства. Неодарвинисты видят историю, как состязание групп и народов за ресурсы, или как Столкновение Цивилизаций. Но я вижу в истории войну идей. Бомбардировка Соединёнными Штатами телестанции «Аль-Джазира» вскоре после американской же бомбёжки сербского телевидения напомнила нам об исключительной важности живого слова. Действительно, владельцы газет, телевидения, университетов и кинематографа — короче, Хозяева Дискурса — стали самой мощной силой наших дней. Они, а не производители стали и нефти, определяют нашу судьбу.

Люди сопротивляются обрыву своих корней, «искоренению», но их меры зачастую плохо продуманы и ошибочны. Современный национализм — неудавшаяся тактика механической защиты против искоренения. Когда совершенно реальное качество — любовь к своей общине